

Виктория Руссо

МУРКА

Москва, 2017

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р89

Руссо, Виктория

Р89 Мурка. Легенда преступного мира / Виктория Руссо. —
М. : РИПОЛ классик / T8RUGRAM, 2017 — 256 с.

ISBN 978-5-519-61064-3

Жизнь королевы преступного мира Маруси Климовой напоминает голливудский блокбастер — любовь и предательство, взлёты и падения, оглушительный успех и всеобщее порицание... Она стала символом целой эпохи. Её любили и ненавидели, её боялись и ею восхищались. Увлекательный роман на основе исторических фактов откроет тайны легендарной Мурки и перенесёт в атмосферу Петрограда начала XX века.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
ВІС ВМ
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-519-61064-3

© ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2013
© T8RUGRAM, оформление, 2017

ГЛАВА I
У КАЖДОГО СВОЕ
СЧАСТЬЕ

В кабаке пахло табаком, перегаром, приторными женскими духами и чем-то еще — этот компонент юный посетитель увеселительного заведения никак не мог угадать. Миловидный парень невысокого роста робко двигался между столиков переполненного бандитского ресторана.

— Эй ты, сладенький, садись ко мне на коленку, — вдруг произнес мужской голос и хлопнул проходящего мальчишку по бедру. За столиком раздался женский смех, похожий на звон разбивающихся пустых бутылок. Размалеванные и разряженные куклы выдавливали из себя высокие ноты, видимо, чтобы подчеркнуть, что шутка того, кто платит, весьма удачна. Безусый юноша испуганно отшатнулся и налетел на дремлющего здоровяка за соседним столиком. Через мгновение над ним нависло облако угрозы. Мальчишка захлопал длинными ресницами, на глаза навернулись слезы. Вдруг злость разбуженного во время спячки медведя улетучилась, лицо смягчилось, словно ему вручили бочку свежего липового меда, и здоровяк снова уселся на свой деревянный трон.

— Ты чего тут потерял, малец?

— Я это... в банду хочу! — немного смущенно произнес парень, поправляя запыленную кепку.

Мужчина с пропитым лицом оглядел кандидата с головы до ног: грязная старая одежда не по размеру и здоровенные, истоптанные башмаки — зрелище было удручающее. Тяжело вздохнув, он произнес с сочувствием:

— Уличная шпана... Сирота видать?

Мальчишка кивнул и шмыгнул носом, чем совсем разжалобил сурового с виду, но добродушного мужчину. Тот почесал свой багровый от выпивки нос и громко заорал на весь зал расторопному официанту-татарину:

— Эй, человек, тащи-ка нам два пива!

Паренек в изрядно поношенном холщевом костюмчике от неожиданности вздрогнул. Звук голоса здоровяка казался скорее рычанием, чем призывом. Лицо мужчины, с помятой ото сна щекой в этот момент было очень грозным, но через

мгновение сквозь темные тучи пробилась благосклонная улыбка. Щупленький сопляк умилял здоровяка.

— Маленький и юркий это хорошо! — серьезно заметил весьма крупный человек, сложив огромные ручки на стол, покрытый почти белой замызганной скатертью. — Прибавляет шансов, что тебя возьмут в банду!

Мальчишка посмотрел на здоровяка с надеждой в глазах и, затаив дыхание, ждал вердикта целиком.

— Точно тебе говорю! Лицо у тебя складное. И глазищи — вон какие! Да и голосок жалобный. К старушке подойдешь в центре или к мамзели какой. Спросишь где больница, пока млеет — ты хвать сумку — и духу твоего нет. Она кричит-вопит, а тебя уже и сам черт не сыщет.

В зале начался переполох и оживление. Между столиками лавировали два человека в чекистской форме, в руках у них были драгоценности, которыми они трясли над головами гостей ресторана.

— «Ряженные» они! — подметил здоровяк. Через мгновение драгоценности подплыли к его носу.

— А? Дядь Миш! Тут и твоя доля! Кто наводчик — тому и хлеба кусок! — бодро произнес один из людей в форме.

— Как все прошло? Не было проблем? — громогласно спросил мужчина, ухватившись ручищами за края стола. Мальчишке на мгновение показалось, что в случае неправильного ответа, мебель обрушится на головы вопрошающих.

— Все чистенько, как по маслицу бритвочкой! — отчеканил второй — тот, что был повыше и посерьезней.

— Мы их к Царю Гороху отправили! — Подхватил его первый «ряженный» и на весь ресторан воскликнул:

— Да, пусть сдохнет Царь Горох! Собаке — собачья смерть.

Все находившиеся в зале резко встали со своих мест и трижды отрывисто выкрикнули: «Ура! Ура! Ура!». Когда маскарадные чекисты направились дальше, мальчишка приблизился к дяде Мише и негромко спросил:

— Кто такой Царь Горох?

— На улице Гороховой сидят шкуры государственные. Не любят они нас, ох, как не любят! А ведь есть за что..., — здоровяк не договорил, закашлявшись.

Мальчишка бережно передвинул большую кружку с янтарной пузырящейся жидкостью к мозолистым рукам сидящего напротив человека. Бывший моряк и не предполагал, что вводит в бандитский мир не миловидного паренька, а отчаявшуюся женщину, которую в банде вскоре прозовут «Кровавая Мэри»...

Первая встреча с дядей Мишей — это было одно из самых ярких событий за долгие годы собачьей жизни Мэри. Она веселилась, вспоминая тот день, когда пришлось разоблачиться и сказать правду о своей истинной половой принадлежности. Здоровяк долго не мог поверить, что взял под крыло не уличного шалопаю, а мамзель — так он называл изящных дамочек. Подулся дядя Миша пару дней, а потом смирился и продолжал по-отечески оберегать нелепую и порой забавную девушку, которая так искусно провела бывшего моряка.

В банде уверенную и дерзкую девчонку побаивались, но уважали за безжалостность и неженское мужество. Кто-то пустил слух, что она дочь мясника, потому как могла, не дрогнув, отрубить жертве любую часть тела. Также о ней создали легенду, будто лишив человека жизни, Мэри пьет еще теплую кровь, чтобы не стареть. Она действительно выглядела достаточно молодо, никто не знал толком год ее рождения. Понимали, что это дитя появилось до революции, но жизнь многих жителей Петрограда разделилась на две части: «до» и «после» Первой революции.

— Они собрались! — голос Фомки звучал немного взволновано.

Мэри не откликнулась. Она стояла у окна, погруженная в мысли, усомнившись на мгновение в правильности своего решения. Ответственность — не легкая ноша.

«Похожа на хрупкое изваяние», — подумал вдруг Фомка, разглядывая ее точеную фигурку в длинном красивом халате. Словно откликнувшись на его мысли, Мэри повернулась. Фомка всегда опасался, что эта женщина в со-

стоянии слышать, о чем думает человек, поэтому старался контролировать свой поток сознания.

— Сколько человек? — уточнила она.

— Тринадцать.

— Нехорошая цифра... Выгони одного!

— Как выгони?! Я их столько времени уговаривал! — возмутился Фомка, хотя понимал, что спорить с ней бесполезно.

— Лопоухого! Я когда с ним на дело ходила, еле сдерживалась от смеха. Все боялась, что он взлетит, размахивая своими ушами. Он запоминающийся — убирай его.

— Убирать? Совсем?!

— Конечно совсем! Он растрезвонит все по Петрограду! Нам это не нужно. Совсем не нужно, — Мэри произнесла это отчужденно, продолжая вязнуть в своих мыслях. — Мое условие всем сказал?

— Извини, но... мне кажется это слишком...

— Так ведь не евнухов я из них делаю, Фомка! — злась, процедила Мэри, сквозь зубы. — То, что тебе кажется, меня не волнует. Радуйся, что тебе удалось избежать такой участи. Хотя...

Фомка побледнел и, не дыша, уставился на Мэри. Она выдержала долгую паузу, настолько долгую, что казалось, что в комнате воздух стал влажным. Коленки ее верного сотоварища начали предательски дрожать. Молодая женщина прожигала его взглядом. Страх людей подпитывал ее, окрылял. В эти секунды Мэри становилась триумфатором и готова была перевернуть землю. Вдруг на ее лице промелькнула тень улыбки. Поправив темно-каштановые короткие волосы, она деловито направилась к выходу, насвистывая незамысловатую мелодию. Фомка выдохнул с облегчением, когда опасная Мэри исчезла из поля зрения. За ней он направился не сразу, сперва сделал несколько глубоких вдохов, чтобы унять волнение и дрожь в руках.

В огромной зале многокомнатной квартиры собрались ее соратники. В своих грезах Мэри не раз возрождала воровскую аристократию. Стать новой волной, свежей струей

воздуха в преступном мире. Перечеркнуть прошлое и шагать навстречу будущему. Ее будущему! Без фальшивых лозунгов и лживых обещаний.

Стадо баранов управляемое грозным чабаном — вот что собой представляла на самом деле та банда, в которую она пришла, переодевшись мальчишкой. За несколько лет пребывания среди «домушников», «скокарей», «фармазонов», «карманников» проворной и способной к обучению миниатюрной милашке, удалось сколотить себе серьезную репутацию. Начиная со щипача на вокзалах, она постепенно перешла к серьезным делам. Со временем Мэри с легкостью меняла маски. Стала виртуозом, устраивая из каждой вылазки красивый спектакль. Мэри больше не боролась ни за «правое», ни за «левое» дело. Она просто научилась получать удовольствие в том мире, в котором вынуждена была выживать. Со временем ей стало скучно, и она захотела большего. У нее зрел план, благодаря которому она сможет наконец стать счастливой во что бы то ни стало. А понятие «счастье» — у каждого свое...

Когда она появилась в холле, все замерли в ожидании. Мэри от природы обладала магией, волшебством. Была настолько трогательна и убедительна, что могла манипулировать людьми, как факир, заставляющий кобру появляться из корзины под звуки дудки.

Она говорила твердо и уверенно, неторопливо и негромко. О том, что команда — это сила.

— Что такое палец, кода он один? — вопрошала Мэри, пристально разглядывая слегка напряженных мужчин, сидящих напротив. — Пять пальцев — это кулак, а кулак — это мощное оружие!

Как обычно эта женщина произносила точные и нужные вещи. Мэри давала надежду на будущее и была готова взять на себя ответственность за благополучие присутствующих, взвалить груз чужих проблем на свои хрупкие плечи.

— Что-то я еще хотела сказать... важное... Ах, да! — как бы невзначай вспомнила женщина. — Поймите меня правильно... это не просто прихоть, скорее, необходимость!

Болтовня — самое пустое на свете дело, а вот молчание — это золото! Ваше молчание превратится в золотые слитки. Я обещаю! Ну, кто первый? Прошу со мной на кухню.

Все замерли. Смельчаков пойти за Кровавой Мэри, которая собственноручно отрежет язык (в самом прямом смысле этого слова) не находилось.

Страх! Она снова заряжалась энергией. Перед ней сидело двенадцать мужчин, дрожащих, словно маленькие сорванцы из приюта, которых вернули обратно, и теперь они трепещут в ожидании ужасного наказания.

— Кричали только трое. Семеро из них были очень мужественны! — устало вымолвила она, затягиваясь сигаретой. Фомка молчал и настороженно разглядывал кровавые подтеки на ее халате.

— Кто бы мог подумать, что самый крупный из всех и самый грозный на вид — упадет в обморок?.. Смешно, ей Богу!

— А Кроличья нога — сбежал, — пытался поддерживать беседу немного бледный молодой человек. — Отрезанные языки — это ведь не гарантия того, что они не выдадут тебя. Писать-то они умеют.

— Если я сама отрезала им язык, как ты думаешь, что я могу сделать с их руками? — женщина мрачно улыбнулась. — Пойми, дурачок, это обряд! Я — Кровавая Мэри, и в моем окружении должны быть только самые достойные и самые надежные! Скоро мы поедем на большие «гастроли» с нашим маленьким театром. И покажем много хороших спектаклей. — Мэри зевнула, и перед тем как покинуть кухню, заметила:

— Кроличью ногу нужно поймать. Вот ведь проклятье, халат придется выбросить!